

Два грибных круга, установивших границу между царствами, начали увядать и умирать. С одним последним всплеском вытесненного воздуха Подземелье было прочно разрушено и приведено в соответствие с энергетическими полями Земли и Вселенскими константами.

Зима, на которую претендовали земли Швейцарии, была отложена для входа в безопасную зону, созданную Подземельем. После того, как Подземелье было деактивировано, Зима ревела в ярости, жаждущая вернуть себе остров весны, который был искусственно допущен, чтобы игнорировать элементы снега и льда.

Магия окружающей среды Земли была столь же плотной, как и до разрушения Подземелья, разница была в Божьих Частях. Божественные Частицы, которые текла и текла к выходу из Подземелья, быстро адаптировались и нашли новые каналы, по которым можно было бы следовать, легко становясь частью прилива и отлива жизненного цикла планеты.

Большинство частиц нашли синергетическое слияние при слиянии с лей-линиями планеты, которые раздувались с энергией и магией. Лей-линии, которые не были задействованы и раздувались с накоплением энергии до тех пор, пока не были нарушены ограничения пути и канала.

Я не понимал, как Планета и население не использовали эти энергии. Это были идеальные возобновляемые источники энергии. Бесконечные реки маны, протекающие в пересечении взаимосвязанных потенциалов.

Изменения, по мере того, как Божьи Частицы находили новые пути, были бы незаметны для местного населения. За исключением локализованного сдвига с весны на зиму, не было ничего заметного. Но для меня они заряжали энергией.

Сильная магия и энергия затопили мои мана-каналы. Магия, которая была незапятнанной и бесформенной, была поглощена и увеличена и укрепила структуру моих меридианов и сети маны. Волшебное поле Земли было так же чисто, как и в момент создания. Неиспользованная заклинаниями, свободная от утка и переплетения массива и волшебства.

Земля может иметь мифологию Богов, но ни одна из них не использовала эти энергии в зонах, магия была неструктурирована и бесформенна. Любые Боги, которые, возможно, когда-то притягивали эту энергию, давно покинули этот мир.

Что имело определенный смысл. Даже в тех Религиях, которые практиковались больше всего, Божественное вмешательство и взаимодействие не было безудержным в течение тысячелетия. Конечно, время от времени происходило чудо, но большинство Пантеонов Богов были отвергнуты как попытки невежественных объяснить окружающий мир. Давно брошенные, вера и поклонение этим Богам были в лучшем случае минимальны и схематичны.

Для тех религий, которые все еще привлекали многочисленных поклонников, Божественное вмешательство было редким. Максимум о том, что Бог помогает тем, кто помогает самим себе, был преобразован во Всеобщую Парадигму. Ограничение, накладываемое на поклонников и

поклоняющихся одинаково. Суд ждал тех, кто верил, но Бог не вмешивался в Царство Человеческое.

Реалистично, к этому моменту Ему не нужны были энергии магии. Человеческой веры было достаточно, чтобы поддерживать Его.

Странно, но та связь, та сущность Божественности, которая связывала меня с Белеросом и Киронаксом, была сильнее, чем когда-либо. На самом деле, кровь, которая связывала и определяла мое наследие, казалась больше. Больше там, более твердой. Я думал, что этот нематериальный тром, фоновый шум сангвинической жидкости, постоянное напоминание о родословной и родословной уменьшится, как только я перестану находиться в сфере влияния богов Сиде. Вместо этого я почувствовал более глубокую связь.

Волшебство, скрывавшее вход в Подземелье, было уничтожено, когда Седрик закрыл отверстие между царствами. Мне нужно было действовать быстро, прежде чем меня обнаружили, было бы трудно объяснить, что почти семифутовая Сиде купалась в огне и льду. Я мог отбросить гламур, чтобы отвлечь любопытные глаза, но одно только моё присутствие непременно привлекло бы внимание.

Если бы ЦЕРН не был строго засекречен и защищен, это могло бы не иметь значения. Но в центре поля, в Женеве, в Швейцарии, принадлежащего и управляемого ЦЕРНом? Моя должность, имеющая отношение к ЦЕРНу, была бы кошмаром безопасности.

Я знал, что герцогиня Винн и ее люди создали своего рода базу, но я не был уверен, где и как их найти. Она не могла быть слишком далеко от адронного коллайдера и компьютерных систем, которые его запускали; ей нужен был бы способ получить доступ и проникнуть в эти подсистемы и механику, если она собиралась понять и обработать то, как работает машина.

Расширяя свое восприятие, я отфильтровал окружающие магические энергии и частицы Бога в поисках той волшебной подписи, которая была уникальна для Сиде. Обычно были бы построены гарантии, чтобы сбить с толку эти магии, но люди Земли были слепы и не могли понять никаких странных явлений, которые эти энергии могли бы произвести. В лучшем случае, они рационализировали бы любые несоответствия, которые они заметили как ошибку пользователя или необъяснимые побочные продукты, которые производит работа Коллайдера.

Они могут решить изучить и сформулировать теории, чтобы объяснить любые колебания их машины могут измерять, но шансы на то, что они не были ловкими или достаточно искусными, чтобы задокументировать любые значимые несоответствия Sidhe магия может производить. Им повезло бы больше, если бы они пользовались услугами медиумов или экстрасенсов, даже если бы эти профессии были в основном шарлатанами и мошенниками.

Я чувствовал себя, как ищейка, если бы не те магии, которые имеют пятно сидской магии. Стремясь следовать даже мельчайшему запаху "другого". Моя охота в конце концов увенчалась успехом, и след герцогини Винн и ее людей, оставшихся позади, загорелся, как маяк, за которым я без труда мог следовать.

Причина, по которой след ускользнул от меня, сначала стала очевидной. В конце концов, я поняла, что тропа не была полной в этом мире, она складывалась сама по себе, создавая заметное смещение времени и места. Трещина между миром с помощью магии, которая была проблематичной.

У Сиде было уникальное наследство, к которому они могли обратиться. В рамках способности претендовать на земли, те, кто имел достаточно высокий ранг, могли открыть проход в Андерхилл. Измерение, которое лишь слегка искажало реальность. Не Summerlands, эта область могла быть доступна для тех, кто знал, как и где перейти.

Герцогиня Винн и ее люди использовали эту расовую черту и открыли "Ситхерн" под ЦЕРНом. Другой мир под названием Андерхилл отступил к безопасности этого сооружения, создав базу для его эксплуатации.

Когда-то считалось, что Ситхерны являются частью Летних земель. Площади земель и территорий, которые могут различаться по размеру и окружающей среде. Дальнейшее исследование показало, что эти земли вместо этого являются трещинами между мирами и реалиями.

Они были привязаны к месту, где они были созданы; люди могли входить и выходить только в том месте, где они были созданы. Они были ответвлением Дикой Магии, и поскольку они были так тесно связаны с детской невинностью этих магий, они смогли сохранить часть этой магии и невинности. Более того, полностью сформированные и выросшие, они обладали интеллектом и преданностью тем, кто укрывался внутри.

Здания, земли и стены могли меняться и развиваться по мере того, как Ситхерн развивал симбиотические отношения с теми, кто создавал и населял их. Часто соответствовали и формировались для удовлетворения насущных требований. Обеспечение того, что Sithern считал уместным, не всегда в соответствии с хозяином или правящей Рейтинг мышления необходимо.

Секрет входа в Sithern был один из восприятия и слияния. Каждый вход был создан с использованием уникальных сигнальных вибраций. Фазовый сдвиг, который можно было подражать тем, кто входил. Для тех, кто не в состоянии манипулировать своей магической подписью, чтобы совпасть с входом, проход был возможен только в том случае, если их аура была обволакивана персонаж, который может синхронизировать и пересечь отверстие.

Перед "открытием" проход в Underhill, я принял элементы, которые восстанавливают фейри кольца. Повышая силу зимы, я направлял ветры и снег, чтобы прочесать землю последних пережитков чародейства и магии, прежде чем, наконец, направить снег, чтобы собраться и накапливаться.

Локализованная метель, ветры яростные и злые, сражаясь с поводком, которым я буду командовать, как я направлял эти силы под моим контролем. Зима была моей. И как бы эти элементы ни сражались, они не могли игнорировать ограничения и волю, что я мог бы маршал.

Медленно, снег собирался, возвращая земли, чтобы спать. Чтобы соответствовать тому, что есть и что должно было быть, в ожидании тепла тающего солнца распределены, как зима уступила место весне.

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/998396>